

РЕДАКЦИЯ „КИЕВЛЯНИНА“

Открыта для подписателей по дьякам газеты «Киевлянина» от 5-х до 6-ти час. пополуд. Статьи для публикации...

Подписка и объявления принимаются в Киев: 1) в главной конторе редакции «Киевлянина»...

КИЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ВТОРНИКЪ, 6-го МАЯ 1908 ГОДА.

Годъ сорокъ четвертый.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

«Киевлянинъ» съ доставкой и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 70 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к., на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ достав. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—8 р. 50 к., на 9 м.—8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 40 к., на 7 м.—6 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 00 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Горючие годовые подписчики получаютъ разсрочку по соглашению съ конторой «Киевлянина»...

Такса за почтание объявлений: на одну строку въ столбцѣ или на четыре строки въ строку за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 50 к....

Телефонъ редакціи «Киевлянинъ» № 63. Телефонъ арестантскаго отдѣла конторы «Киевлянинъ» (Новый магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 773. Телефонъ телеграфіи И. Н. Куменера и № 99.

Удрученный горемъ сынъ приноситъ сердечную благодарность... Феликса Францовича Меленевскаго.

Послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни 5 мая скончалась Мария Ивановна Балабуха.

«ВЕСЬ МІРЪ» Синематографъ въ Маломъ театрѣ. Крещатикъ, прот. Думи. Сегодня непрерывные сеансы.

КУРСЫ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ Л. Ф. ГРОМОВСКОЙ. Съ 20 мая по 20 августа 3-хъ мѣсячный курсъ въ Киевѣ.

ЖЕНСКОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ 1-ГО РАЗРЯДА Л. Ю. ЛЕФРАНСУА-КАРНИЦКОЙ. Приемъ прошений съ 15 апрѣля въ мадри. притомъ, старш. притомъ, 1 и II классы.

Женская гимназія Е. С. ЕВСЬЕВОЙ. Подоль, Александровская, 93. Приемная испытанія въ притомъ, I и II кл. будутъ производиться ежедневно.

Первоклассный магазинъ дамскихъ нарядовъ Ю. А. ШАНЦЕРЪ. Киевъ, Крещатикъ, № 25, противъ почты 2-й этажъ.

НА ХРАНЕНІЕ Киевская вторая биржевая артель принимаетъ: груды, товары и разныя домашнія вещи съ полною отвѣтственностью за цѣлость.

Für die zahlreichen Beweise herzlicher Teilnahme an unserem schweren Verluste, sagen hierdurch Allen unseren tiefgefühlten innigsten Dank Familie Budnikoff-Ansohn.

Вышелъ изъ печати выпускъ XII «Политическихъ писемъ» Б. М. Юзефовича. Ц. 20 к. Продается въ книжныхъ магазинахъ Н. Я. Оглоблина и Л. Ивановскаго.

Тугоухость. Вотъ что пишетъ известный спеціалистъ о причинахъ и леченіи тугоухости. Для большой массы публики было бы, вѣроятно, очень трудно описать сущность тугоухости...

Тугоухость—это неспособность воспринимать звуки, причемъ причина ее кроется въ воспалительномъ состояніи слуховыхъ частей внутреннего уха.

Методъ леченія проф. Китц-Гарвель всѣхъ упомянутыхъ выше страданій представляется чрезвычайно простымъ и проводится каждымъ пациентомъ у себя на дому.

Почетливая книга бесплатно. Проф. Китц-Гарвель легко представляетъ себя, что его книга «Тугоухости» представляетъ интересъ для многихъ изъ читателей этой газеты.

Лѣсъ дровяной и строевой 200 дес. продается на срубъ въ конторѣ Невироскаго имѣнія. Адресъ: м. Неирозъ, Подольской губерніи.

Женская ГИМНАЗІЯ М. Ф. СТЕЛМАШЕНКО, съ полными правами министерск. ж. гимназій. Приемъ прошений въ притомъ, 1, 2, 3, 4 и 5 кл. еженд. 9—1 час.

Женское учебное заведеніе 1-ГО РАЗРЯДА Н. П. БЫКОВСКОЙ, Львовская, 76. Приемъ въ I, II, III, IV, V, VI и притомъ, классовъ. Платъ въ мѣ. кл. 50 и 60 р. въ годъ, въ старш. 70 р.

Сады Киевскаго Русскаго Купеческаго Собранія. Во вторникѣ, 6 мая большого Симфоническаго оркестра изъ 60-ти артистовъ концертъ управленіемъ В. С. Терентьева.

Лѣтній театръ Киевскаго Купеческаго Собранія. Товарищество малорусскихъ артистовъ подъ управ. А. И. САНСАГАНСКОГО. Во вторникѣ, 6 мая, по случаю Высочайшаго дня рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича...

ЦИРКЪ. Сегодня, во вторникѣ, 6 мая, съ 8 1/2 час. веч. до 12 час. непрерывно сеансы (кажд. 1 1/2 час.) грандиознаго синематографа The Real Vio.

ТОРГИ. 7 мая сего года въ 9-ть часовъ утра, въ Провансѣ Києво-Михайловскаго монастыря извѣстно будетъ проведеніе окончательнаго торга, на свободное участіе земля, изъ монастырскаго усадьбы по Безаповской усадьбѣ г. Киева.

Жен. Профессиональная ШКОЛА Н. Г. Байковой. ст. пале. Гимназія, № 6. Мн. гим. отд. Ремесл. готов. на учит. рукод. швейн. и швейн. на бонну, мастер. и закройц. Курсы для женщ. швейн. и крой модн. дѣло, швейн. раб. и швейн. Приемъ. вѣкамъ, съ 10 мая.

Полтавская вторая мужская гимназія. открыта въ 1907 году на средства полтавскихъ дворянъ. Въ гимназію принимаются дѣти христіанскаго вѣроисповѣданія.

Въ канцеляріи Киевскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта, въ отрядѣ Офіціального собора, 10-го сего мая, въ субботу, въ 11 час. дня, назначено соревнованіе для отдачи совѣтомъ подряда на пристройку къ существующему дому Совѣта.

Цветочный магазинъ «ФЛОРА». Николаевская, 3. Телефонъ 1210. Ежедневная получка срѣзанныхъ цвѣтовъ. Спеціальность: Свадебные букеты, театральныя корзины и вѣнки.

Крещатикъ, № 36. Извѣстный театръ 4 Витогрещъ-Аттракціонъ А. МЯНОВСКАГО. Сегодня и завтра все новинки съ 4-хъ час. дня до 12 ч. ночи.

Театръ МОНТЕ-КАРЛО. Киевъ, Крещатикъ, № 7, д. Бернера. Сегодня новая программа очень интересная съ 2 по 9 мая 1908 года.

ШАТО-де-ФЛЕРЪ. Дирекція С. Н. Новикова. Сегодня, 6 мая, по случаю Высочайшаго дня рожденія Его Императорскаго Величества предъ нач. спектак. въ обоихъ театр. буд. гиньт «Боже, Царя храни».

ПАРОВОДНОЕ ГУЛЯНЬЕ, въ Мекленбургѣ. Пароходъ отойдетъ отъ пристани общества пароходства въ 4 ч. дня. На пароходѣ по пріемъ гуляльн будетъ пѣть популярный хоръ Г. В. Москаленко.

Залъ Врач. Гигіен. Орг. Гимнастическ. Е. В. Шаповаловской. Преп. Института 1-го. Срѣтскаго уа., № 2. вѣсѣ 200-100/3518

Въ мастерскихъ Всероссийск. Союза Русскихъ Рабочихъ. М. Владимірскаго, 4. Изготовляются: желѣзн. двери, рѣшетки, часовыя, прѣстлы, ограды, пропѣтныя, лѣстницы, балконы, ворота, провѣты, вѣдн. посуду, пров. и устан. водопр., лѣзветы и по всѣмъ желѣз. раб. строител. цѣркъ. и домоп., а также поуды и инвентарюнка.

На вѣчно владѣніе продаются ЛѢСНЫЕ ДАЧНЫЕ УЧАСТКИ. Гуревича, съ строевымъ лѣсомъ, отъ 1500 коп., въ самой 34-й версты Києво-Позваск. ж. д. «Ворзель»; сухо, близь, удобно, пещеро, есть прудъ. Растущій лѣсъ стоитъ больше чѣмъ цѣна участка.

Родильный домъ. д-ронъ Туровъ Брова и Романовскаго расширенъ до 50 кров. Б.-Подольск., 10. Телеф. 432. Бѣсп. и деш. пров. Пр. рожен. по исп. время. Видн. рожен. бѣсп. акуш. помощь на дому.

1-я зубная лѣчебница. Приемъ. вѣра въ борьбу съ захотой и буржуйскій устраниваетъ для усилія средствъ на содержаніе санаторіи въ Пуцѣ-Водцѣ.

ПОВИВ. ФЕЛЬДШЕРСК. ШКОЛА при лѣчебн. П. Т. Нейштубе на 100 кров. Приемъ. прощ. по вѣс. отдѣл. * 7-100 403

Часть ОФИЦІАЛЬНАЯ. ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ. Маѣ 1-го дня, въ Царское Село. По гражданскому вѣдомству, 28-го апрѣля. По вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.

Часть НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. Киевъ, 5-го мая 1908 г. Причины и слѣдствія въ сахарномъ дѣлѣ. За послѣдніе дни «дѣла» нечестъ, какъ петербургскій, такъ и лѣтскій, занимается старательными разоблаченіями разныхъ дѣльцовъ, присоединившихся къ сахарному дѣлу и обработавшихъ сахарную промышленность въ иждивеніе подобно юдуи пача и скорби. Слѣдуетъ признать, что разоблаченія эти и весьма поучительны, и весьма цѣльны. Прехъ мислѣбнымъ «комитетомъ потребителей сахара» проходитъ галерея «дѣльцовъ», за которыми числятся, кажется, всѣ противобѣстствіа грѣхивающихъ до откровенной уголовщины.

поджог сахарных заводов, знаменитое событие, когда директор банка, финансопровадатель известного сахарного предприятия, пошел на самоубийство, и много еще разного рода чудес современной промышленности Шехерезады, захватившей в свои руки выработку промышленной жизни страны. Больше всего в этой области переработки, главное направление которой дает газета "Русь", достается известному банкиру дядюшке г. Добруму, "противууставная" дядюшка которого, — если только "разоблачения" верны, лишь в силу какого-то непонятного стечения обстоятельств избежал истребления прокурорского надзора. При этом нам на память приходит одно, не лишнее своеобразного бюджета обстоятельство. Кто лично участвовал в Киевских выборах в первую и вторую Государственную Думу, тот, наверное, отлично помнит роль выдающуюся роль, которая принадлежала г-ну Добруму в проведении отъезда нашей губернии из "двух" и "двух" и "двух". Молва приписывает неосваданный и крутой поворот крестьян при выборах в первую Думу именно убедительности "двух" аргументов г. Доброго, который оказался тогда положительно на высоте задачи. Тогда для господ "двух" этот инициативный банкир "гринский" был persona gratissima, он нужен был им, как чаю для широк, как фиалкам в час молитвы, и, вдруг, с Божьей помощью, такой перерыва! Инициативный деятель "двух" депутат в Государственную Думу, сегодня становится в грязь, как главный противоборствующий преступник, а рядом с ним туда же идут и другие члены "стан славной" — Розенберги, Горелыны и компания, тоже, если не ошибемся, приобщившие руки к современному труду "свободных идей" по рецепту Гробиновских и Печниатых. Такая крутая перемена фронта иерархических "облагодетельствованных" по отношению к г-ну Добруму, и даже становился по главе его. Почему же это господу теперешней Кагоны, столь неуловимо вставшей за чистку банковых и сахарозаводских конношестерей, тогда не только величественно молчали, но даже равно ничего не имели против того, чтобы "звонкие аргументы" из доволно сомнительного источника помогали торжеству разных Червильниковых, Печниатых и других "свободных" российских небожителей? Старая хитрость забавляется и итерациями друзей и братья сегодня прибавляются к позорному столбу...

наст на мысль более общего, более, как бы сказать, принципиального характера. Господа Добрый, Розенберг, Горелыны, Зайцевы и весь свиток, потонувший в значительное количество сахарозаводских и для рафинированных заводов и не мало "заинтересованных" в "затруднительных", спавшихся г. Харитоновича, что все это? Это стан необузданных спекулянтов, захвативших сахарную промышленность и, под покровом правительственной нормировки, обративших ее в арену манипуляций, ничего общего с промышленными делами не имеющих. Мы предлагаем обратить внимание на такого рода обстоятельство. Литя пятнадцать тому назад, на долю сахарной промышленности, находившейся тогда почти исключительно в христианских руках или в руках таких христианских евреев, как покойный Дад. И. Бродский, на долю ее приходился порою крупный вред, но никто никогда не слышал тогда, чтобы деятель сн широко практиковал обмен, спекуляцию, а то и чистую уловистую торговлю. Завтра, как известно, обстоятельство здесь изменилось. Как таковая из целей, в сахарную промышленность ползли "двух", никому до той поры неведомые из среды "униженного племени" с феерической быстротой начали образовываться "фортуны" миллионного свойства. Сахарные заводы в огромной своей части перешли к евреям. Образовалась особая группа, так называемых, семейных заводов, где акционерная фирма была только ширмой, в действительности же заводы принадлежали тому или иному еврейскому семейству. Акция распределялась между женой, женой, детьми, ближайшими родственниками и "общим собранием" таких акционерных компаний происходила, да и теперь происходит, в кабинетах действительных владельцев. Чем шире влился еврейский элемент в сахарное дело, тем шире же влился туда и элемент спекуляции. Рафинеры, вроде Розенберга, покупали в кредит больше сахара, чем им было нужно, и "звонкие" продавали за наличные деньги, чтобы иметь, как выражаются индусы, "связку копеек" (беречь это выражение из общепринятых статей "двух" газет). "Песочники" не столько заботились об увеличении выработки сахара и расширении рынков сбыта, сколько об игре "на порочности" и пр. Киевские банки, сплошь находившиеся в руках евреев или господ, отъ евреев зависящих, широко открыли двери для спекулятивных походов своих соплеменников и в сахарном деле началась вакханалия, завеса над которой теперь поднимается, да и то далеко не вполне. В махизации спекулятивных втиху были почти все сахарные заводы и, в конце концов, создано нечто вроде "противууставной" круговой поруки. Старину представляли, что заводы съели сахаровому, варить сахар и всецело дитяются "промышленности", а внутри эту промышленность грыз спекулятивный червь, которому не было, в сущности, никакого дела ни до плантации свеклы, ни до сахара, — а было только дело до того, как бы сегодня урвать, а завтра — хох трава не росла. Спекулянт, державший в своих руках действительное существование сахарной промышленности, поднимались над всеми круговоротами об интересах сахарного производства и криво держался за нормировку, как за влюбленную гарантию всякого "противууставного" благополучия. Но, как говорят малороссы, "до поры жбань воду носить". Поопрители "революционной бронею" не учли того, что в результате поддерживаемой ими государственной смуты должно быть обязательно наступит экономическое оскудение. Их уже хватало на искусство очинять чужие карманы, но его не хватало на то, чтобы, в моменты скомых отношений, видеть несколько дальше собственного носа. Спекуляция

на революцию сорвалась, а народное оскудение, как результат почтенной деятельности господ профессиональных "особолюбителей", осталось и не только осталось, но и грозит шириться. Господа еврейские покровители посредством "звонких аргументов" того, что называется "освободительным движением", сами выконали под собою, так как, благодаря их же "трудям" исчезла главная основа сахарной спекуляции — рост сахарного потребления.

Теперь газеты сообщают, что в второй половине мая в Киев соберется съезд сахарозаводчиков для изыскания мѣры къ выходу из теперешнего "затруднительного" положения. Не нужно быть пророком, чтобы уже теперь видеть, что никакие практические результаты в смысле оздоровления сахарной промышленности съезд этот не даст. Развѣ съезд может изъять сахарные заводы изъ рукъ еврейских спекулянтов? Развѣ съезд может заставить банки, руководимые спекулятивными "институциями", организовать "здоровый кредит"? Развѣ онъ может высказаться противъ основы всѣхъ сахарныхъ спекуляцій — сахарной нормировки, столь сладкой сердцу сахарозаводчиков? Ничего этого съезд не может и не сдѣлает. Онъ может, какъ дѣлалъ это всегда и раньше, — растекаться въ жалобахъ на своегорькое положеніе и ходатайствовать безъ колпа. Огромное несчастье для сахарной промышленности заключается въ томъ, что у господъ сахарозаводчиковъ нѣтъ творческой мысли, нѣтъ обществѣнныхъ инстинктовъ, а есть только пошлость — урвать, да и дальше. Но такой болѣзни никогда еще и никто съездомъ не лечилъ, не вылечить ей и будущій кievскій съездъ.

Замѣтка. И. Рева.

Записка графа С. Ю. Витте.

Въ августу и финансовую комиссію Гос. Совета гр. С. Ю. Витте, какъ передаетъ "Слово", ввѣшена записка по августу вопросу "Плотиры записка по поводу недостаточныхъ данныхъ о сооруженіи Амурской жел. дор."

Привожу ее полностью.

1. Во всемъ матеріалѣ, доставленномъ членами Амурской комиссіи, нѣтъ даже намека, который бы разъяснилъ вопросъ, почему Амурскую дорогу ведутъ изъ Забайкалья, а не изъ какой-либо точки, лежащей къ западу отъ Байкальского озера, почему какъ-бы упущены изъ виду тотъ фактъ, что Николаевскъ имѣетъ огромное значеніе въ будущей судьбѣ не только Амурской и Приморской областей, но и всего Сахалина. Между тѣмъ вопросы эти нѣтъ, казалось-бы, требуютъ особаго вниманія.

2. Проведеніе Амурской дороги, вообще, и съ направленіемъ въ частности, находится въ существующей зависимости отъ вопроса о предполагаемой экономическѣ пользы отъ Д. Востока. — По этому предмету во всемъ доставленномъ матеріалѣ хранится поное мнѣніе. Между тѣмъ, та или другая экономическая польза на Д. Востока нѣтъ, зависитъ отъ русскаго правительствѣ. Правительство можетъ увѣщивать порто-франко, но не такъ легко и скоро уничтожить 936 и 939 ст. тамож. уст. Во' всякомъ же случаѣ уничтоженіе 936 и 939 ст. потребуетъ весьма значительныхъ расходовъ Государственнаго казначейства на таможенный надзоръ.

3. Финансово-экономическое значеніе расхода одного и того же рубля имѣетъ различное значеніе въ зависимости отъ того, дѣ и какъ онъ расходуется. Рубль, израсходованный за границей, представляетъ для государства совершенно новую тяжесть, сравнительно съ рублемъ, нарасходованнымъ дома. Сотни миллионовъ, которые въ зависимости отъ сооруженія Амурской дороги предлагаются расходоваться на Д. Востока, въ значительной своей части представляютъ расходъ, равнозначущій расходу заграничному. Если наша денежное обращеніе пѣсколько поколѣбенію прошедею войною, то Амурская дорога, со всѣмъ связаннымъ съ нею ивраніемъ, отнюдь не будетъ служить элементомъ въ укрѣпленіе денежнаго обращенія и расчетнаго баланса. Безъ этого по всемъ доставленнымъ матеріалѣ уличивается.

4. Достаточно имѣть самыя элементарныя понятія о желѣзнодорожномъ строителствѣ и о Д. Востока, чтобы былъ увѣренъ, что какъ будто принято поже-

ланіе Души, чтобы Амурская дорога была построена въ теченіе 4-хъ лѣтъ русскими рабочими, представляеть задачу непосильную. Но если-бы даже это пожеланіе и было исполнено, то и тогда все-таки громадные затраты, которыя будутъ вынуждены Амурской дорогой, уйдутъ въ Китай, Японію и Корею по причинамъ географическаго и экономическаго положенія нашего Д. Востока, ибо нельзя заставить въ русскаго рабочаго, изъ русскаго инженернаго персонала и ходить поозуды, т. е. платить за русскія произведенія несправедливо по дорожѣ. Это не исполняется и не будетъ исполняться даже казенными покупками.

5. Въ доставленномъ матеріалѣ не видѣть картинъ роста населенія въ Забайкальѣ, Амурской и Приморской обл. параллельно съ ростомъ въ тѣхъ-же этихъ областяхъ иностранцевъ. Свѣдѣнія же эти, вѣроятно, указываютъ на то, что развитіе производительности въ этихъ областяхъ и особенно желѣзнодорожное строителство привлекло къ себѣ въ значительныхъ количествахъ китайцевъ, корейцевъ и японцевъ. Имѣя на Д. Востока почти весь трудъ земель на иностранныхъ, русскіе же живутъ, главнымъ образомъ, на казенныхъ вывѣсахъ. Можно быть увѣреннымъ, что сооруженіе Амурской дороги, на протяжении 2,000 верстъ вдоль китайской границы, будетъ вѣрнѣйшимъ стимуломъ къ интенсивному заселенію китайцами всей полосы Маньчжурія сѣвернѣе Восточно-Китайской магистрали и сѣвернѣйшихъ магистралей къ привлекенію китайцевъ въ наши владѣнія Д. Востока. На одного нашего пересѣкача Китай можетъ дать трехъ. Амуръ окантается. Можетъ-ли русское правительство принимать репрессивныя мѣры противъ пребыванія иностранцевъ, вообще, и китайцевъ въ частности въ Россіи Д. Востока? Не могутъ-ли эти мѣры вызвать такія явленія, въ устраненіи которыхъ, поименованному, собирается строить русскую дорогу вдоль границы всего сѣвернаго Китая?

6. Въ думскихъ вѣдѣхъ и присланныхъ махизерій Г. Совета справахъ по дѣлу Амурской дороги выдвигается статья 7-я Португускаго договора, по до сихъ поръ нѣтъ не съезъ изучены высланы смыслъ и значеніе этой статьи. Если наряду съ этой справкой будутъ представлены соотвѣтственныя справки изъ договора о сооруженіи Восточно-Китайской дороги, другіе параграфы Португускаго договора и разъясненія изъ протоколовъ португусскихъ засѣданій, то та справка, которая такъ настоятельно выставляется, получитъ совершенно иное значеніе сравнительно съ тѣмъ, для чего она выставляется.

7. Великому, знакомому съ желѣзнодорожнымъ строителствомъ, извѣстно, что безъ самыхъ тщательныхъ изысканій невозможно сколько бы то ни было точно опредѣлить стоимость сооруженія желѣзной дороги. А изъ исторіи сооруженія русскыхъ дорогъ извѣстно, что такихъ дорогъ, которыя стоили бы не больше того, во что они цѣнились при первоначальныхъ бумажнхъ сооруженіяхъ, почти не существуетъ. Дороги стоили гораздо дороже того, во что они первоначально цѣнились на бумагѣ, въ особенности тогда, когда имѣли преимущественно стратегическій характеръ, вслѣдствіе особыхъ условій этихъ дорогъ. Для осуществленія стратегическаго плана была бы очень назидательна справка, во сколько цѣнились сооруженія различныхъ частей Великаго Сибирскаго пути при первоначальныхъ предположеніяхъ и во сколько дороги эти обманули въ действительности. Проведеніемъ соображенія дѣлать основанія предполагать, что Амурская дорога будетъ стоить значительно дороже той цѣны, которая приведена въ обихихъ соображеніяхъ министерства путей сообщенія. Но будучи нехотѣ изъ этого предположенія. Министерство путей сообщенія опредѣляетъ общую стоимость Амурской дороги, безъ поднажного состава, съ вѣтвями въ Благовѣщенскѣ, въ 225,000,000 руб., причѣмъ, поименованному большинству устройствъ рассчитано въ предѣлахъ 9 паръ поѣздовъ. Возопабленіе рассчитано на 20 паръ поѣздовъ. Между тѣмъ изъ преній, бывшихъ изъ Душ, а равно изъ представленія министерства путей сообщенія, видно, что главнѣйшая, по крайней мѣрѣ въ ближайшее время, задача этой дороги есть стратегическая, и что для стратегическаго цѣль нужно имѣть въ виду по крайней мѣрѣ 20 паръ поѣздовъ. Какіе же расходы потребуются для того, чтобы дорога тогда, когда это окажется необходимымъ, могла пропускать 20 паръ поѣздовъ? Прежде всего для дороги необходимъ поднажный составъ. Пользоваться поднажнымъ составомъ, остальной сѣти дороги не можетъ потому, что и безъ того залежи на русскыхъ дорогахъ, между прочимъ, по недостатку поднажного состава, составляютъ обремененіе явленіе. Министерство предвѣдѣть по-

двигной составъ всего на четыре пары поѣздовъ. Освѣдню, что такое количество поднажного состава будетъ недостаточнымъ.

Если хотѣтъ пропускать 20 паръ поѣздовъ, то, въ концѣ концовъ, придется и запасть поднажного состава на 20 паръ. Но если даже предположить, что будетъ заплачено поднажного состава только на 9 паръ поѣздовъ, то нужно прибавить въ 225,000,000 руб. 40,000,000 руб. на поднажный составъ. Но недостатку данныхъ невозможно судить, все ли расходы по Амурской дороге, которые придется произвести для обеспеченія 20 паръ поѣздовъ, предвидѣны, но изъ ея расцѣпной вѣдомости головнаго участка оказывается, что, поименованному, не предвидѣны слѣдующіе расходы: для 20 паръ поѣздовъ придется увеличить версты на 300—400 путей на станціяхъ и разъѣздахъ (3 мил. руб.). Количество станцій поименованій для сѣверныхъ дорогъ, поименованному, принято въ 12 в. саж. на версту.

При 20 парахъ поѣздовъ явится необходимость площадъ жилищъ поименованному увеличитъ до 60—70 кв. саж. на версту (26 мил. руб.). Для 20 паръ поѣздовъ придется увеличить паровозный составъ (3 мил. руб.). Дорогу оставить безъ охраны будетъ совершенно невозможно. Предполагалъ только 5 чел. на версту, придется произвести расходы на жилищъ поименованія и конюшни (6 мил. руб.). При сооруженіи дороги придется строить временныя помѣщенія, временныя обходы, временныя мастерскія и временное возопабленіе (6 мил. руб.). Экономическіе расходы по рабочему и временному движению будутъ значительно больше предвидѣнныхъ расцѣпной вѣдомости (4 мил. руб.). Поименованному, не предвидѣны расходы на отопленіе и ремонтъ помѣщеній во время сооруженія дороги (2 мил. руб.). Необходимо предвѣдѣть расходы на образованіе оборотнаго капитала для пріобрѣтенія запасовъ на дорогѣ (8 мил. руб.). Такимъ образомъ, при самомъ поверхностномъ касательствѣ къ исчисленіямъ министерства путей сообщенія, въ предѣлахъ возможности движенія 20 паръ поѣздовъ, поименованному, необходимо увеличить расцѣпную вѣдомость на 100 мил. руб., и такимъ образомъ, общая стоимость дороги опредѣлится въ 325,000,000 руб.

8. Я думаю, принимая во вниманіе весь прошедею опытъ строителства русскыхъ желѣзныхъ дорогъ, что будетъ хорошо, если Амурскую дорогу на 20 паръ поѣздовъ построить въ 4 года за 350,000,000 руб., или кругомъ—87 мил. руб. въ годъ. Расходъ этотъ вымѣняется дюкою тяжестью. Первая необходимость — занять эти деньги. Это обстоятельство, принимая во вниманіе, что законъ спроса и предложенія имѣетъ полную силу и въ приложеніи къ цѣмъ фондамъ, составляетъ весьма существенное обстоятельство. Вторая тяжесть — это обремененіе бюджета въ будущемъ. Чтобы занять 350 мил. руб. придется выдать обязательствъ на 390 мил. руб., и платить по нимъ кругомъ 20 мил. руб. Такимъ образомъ, ежегодный расходъ составитъ не менѣе 28 мил. руб.

9. При обсужденіи вопроса объ Амурской дорогѣ въ предѣлахъ фискальскихъ выемокъ, что будто бы дорога эта устроитъ громадные расходы на укрѣпленіе различныхъ пунктовъ Дальняго Востока. Едва ли соображеніе это правильно. Казалось бы наоборотъ, что развѣ дорогу эту рѣшится строить, то явится вынужденная необходимость не только укрѣпить пункты, которые и безъ дороги пришлось бы, вѣроятно, укрѣпить, но и ильотыя другіе. Укрѣпленія эти вымѣняютъ громадные расходы. Если бы Восточно-Китайская желѣзная дорога не была вынуждена держать эту стражу, то она уже давно была бы дорогомъ доходомъ.

10. Вообще, далъ сужденія объ Амурской дорогѣ являетъ необходимость вынести, какое дорожа эта будетъ имѣть вышше на бюджетъ военнаго министерства.

11. Въ замѣткахъ отъ того же другаго рѣшенія амурскаго вопроса явится вопросъ о томъ, нужно ли будетъ увеличивать расходы по усилению Забайкальской и Уссурийской дорогъ? Развѣ будетъ построена Амурская дорога на 20 паръ поѣздовъ, необходимо для того, чтобы дорога эта достигла, оборудовать Забайкальскую и Уссурийскую дороги. Какіе это вымѣняютъ расходы?

ЗАМѢТКИ.

ДХХ

И очень былъ обрадованъ, когда прочиталъ, что ген.-ад. Мищенко назначенъ Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками Туркестанскаго округа.

Привѣщаетъ тогда вѣковхъ предразсудковъ и пороковъ, въ силу которыхъ

иудрой головой и парекъ: «Онъ потеритъ просто самъ по себѣ».

—Несомненно, подтвердилъ Траутманъ съ высоты позла. Но Вильгельмъ Зомеръ разсказываетъ анекдоты, которые были имъ изслѣданы еще на школьной скамьѣ. А что же настояній Юганитъ, онъ тоже долженъ какъ нибудь выплыть; ей ты, пельнеръ, Фрихтенъ, спроси кулера, чего ему хочется, да поднеси на ему стаканчикъ.

Траутманъ кивнулъ кельнеру и небрежно сумнулъ ему монету въ 20 марокъ.

—Возьми, что съдѣлаетъ.

Онъ вторично наполнивъ свой бокалъ, на вѣрное поладеть вино, подумалъ Леопольдъ; имъ кажется, у него руки дрожатъ! Итъ, видно привычка свое возмѣтъ: поплазъ такъ прямо въ стаканъ.

Траутманъ съ полными бокалами повернулся къ дамамъ и засекло кивнулъ молодой женѣ:

—Ну, старая, выпьемъ еще по одному!

Она потянула ему свой бокалъ, и онъ нейтральной рукой наполнилъ его до краевъ.

—Какъ блуждала она ему убаюкаетъ, онъ горячо думать Леопольдъ. Какъ мило стонъ поплазъ отъ этой ласки. Обманчива ея съ вѣтъ хочешь, съ женой вѣдѣния, съ по-свѣдѣй горничной, и все таки ты остаешься боготъ въ ея глазахъ. Настояній Юганитъ! Стоитъ ему только иногда спуститься съ облаковъ... Это ли не безуміе? Но вотъ онъ смотритъ на Амелю. Какіе непертяныя глаза. Она должна выплыть все до дна... Не хочеть. Качаетъ своей милой дѣтской головкой.

—Что съ вами Амелю, раздался повелительный голосъ. Выпейте еще бокалъ!

иудрой головой и парекъ: «Онъ потеритъ просто самъ по себѣ».

—Несомненно, подтвердилъ Траутманъ съ высоты позла. Но Вильгельмъ Зомеръ разсказываетъ анекдоты, которые были имъ изслѣданы еще на школьной скамьѣ. А что же настояній Юганитъ, онъ тоже долженъ какъ нибудь выплыть; ей ты, пельнеръ, Фрихтенъ, спроси кулера, чего ему хочется, да поднеси на ему стаканчикъ.

Траутманъ кивнулъ кельнеру и небрежно сумнулъ ему монету въ 20 марокъ.

—Возьми, что съдѣлаетъ.

Онъ вторично наполнивъ свой бокалъ, на вѣрное поладеть вино, подумалъ Леопольдъ; имъ кажется, у него руки дрожатъ! Итъ, видно привычка свое возмѣтъ: поплазъ такъ прямо въ стаканъ.

Траутманъ съ полными бокалами повернулся къ дамамъ и засекло кивнулъ молодой женѣ:

—Ну, старая, выпьемъ еще по одному!

Она потянула ему свой бокалъ, и онъ нейтральной рукой наполнилъ его до краевъ.

—Какъ блуждала она ему убаюкаетъ, онъ горячо думать Леопольдъ. Какъ мило стонъ поплазъ отъ этой ласки. Обманчива ея съ вѣтъ хочешь, съ женой вѣдѣния, съ по-свѣдѣй горничной, и все таки ты остаешься боготъ въ ея глазахъ. Настояній Юганитъ! Стоитъ ему только иногда спуститься съ облаковъ... Это ли не безуміе? Но вотъ онъ смотритъ на Амелю. Какіе непертяныя глаза. Она должна выплыть все до дна... Не хочеть. Качаетъ своей милой дѣтской головкой.

—Что съ вами Амелю, раздался повелительный голосъ. Выпейте еще бокалъ!

иудрой головой и парекъ: «Онъ потеритъ просто самъ по себѣ».

—Несомненно, подтвердилъ Траутманъ съ высоты позла. Но Вильгельмъ Зомеръ разсказываетъ анекдоты, которые были имъ изслѣданы еще на школьной скамьѣ. А что же настояній Юганитъ, онъ тоже долженъ какъ нибудь выплыть; ей ты, пельнеръ, Фрихтенъ, спроси кулера, чего ему хочется, да поднеси на ему стаканчикъ.

Траутманъ кивнулъ кельнеру и небрежно сумнулъ ему монету въ 20 марокъ.

—Возьми, что съдѣлаетъ.

Онъ вторично наполнивъ свой бокалъ, на вѣрное поладеть вино, подумалъ Леопольдъ; имъ кажется, у него руки дрожатъ! Итъ, видно привычка свое возмѣтъ: поплазъ такъ прямо въ стаканъ.

Траутманъ съ полными бокалами повернулся къ дамамъ и засекло кивнулъ молодой женѣ:

—Ну, старая, выпьемъ еще по одному!

Она потянула ему свой бокалъ, и онъ нейтральной рукой наполнилъ его до краевъ.

—Какъ блуждала она ему убаюкаетъ, онъ горячо думать Леопольдъ. Какъ мило стонъ поплазъ отъ этой ласки. Обманчива ея съ вѣтъ хочешь, съ женой вѣдѣния, съ по-свѣдѣй горничной, и все таки ты остаешься боготъ въ ея глазахъ. Настояній Юганитъ! Стоитъ ему только иногда спуститься съ облаковъ... Это ли не безуміе? Но вотъ онъ смотритъ на Амелю. Какіе непертяныя глаза. Она должна выплыть все до дна... Не хочеть. Качаетъ своей милой дѣтской головкой.

—Что съ вами Амелю, раздался повелительный голосъ. Выпейте еще бокалъ!

АННЕЛИ.
Рассказъ.
Йольфа Вильбранда.
(Съ Амеліею).

Леопольдъ фонъ-Робертъ усматривалъ некое влчу въ эту поелю, и какъ это часто случается съ праздными людьми, вышея на блондѣ, чтобы взглянуть, кто прійдетъ. Четвергъшняя вѣзла подъ-вѣжала къ вѣрному столбцу, на астрыю ей вымѣлъ колодой кельнеръ, за нимъ по-вышелъ и самъ хозяинъ въ желтой колодной шальи и ослѣпительно блондъ куртъ. Въ чѣзъ дѣло поплазъ Леопольдъ. Какое то странное чувство недоброезвѣстности охватило его существо. Да, вѣдь, это Траутманъ сидитъ рядомъ съ кулеромъ на колахъ... И шалпа сдвинута на залатаную, какъ у безабашиаго несельскаго-студента. Онъ не любилъ этого чевѣка. Но вотъ его перевернула какакто-то судорога: онъ увидѣлъ въ колахъ двухъ женщинъ, одна изъ нихъ была Амелю. Да, это она; онъ интуитно не сомнѣвался въ этомъ, хотя широкополая шалпа съ блѣдыя перьями отстранила тѣмъ же на ея черны. Иное, другое, пріятное анило... Но какъ она блѣда! Такой блѣдой онъ ей никогда не видѣлъ. А все таки это ея теплые волосы, ея свѣтѣ глаза и дѣтскій наслѣдній ротикъ. Рядомъ съ нею сидитъ хорошенкаго жена Траутмана, шарпаятъ ослѣпуть Амелю, «красивѣе-мущина» Генсеуэтъ; подѣль него непознанный молодой чевѣкъ. Протуль-я она живо или оставалось? подумалъ Леопольдъ. Итъ, ко-лазла остановилась у «Форстенгофа». Кель-

неръ подбѣжалъ къ ней, собрался откынуть подножку, но Траутманъ отрицательно поплазъ головой.

—Мы все не думаемъ высказываться, принуждены онъ съ высоты розла. Пропустите только бутылочку шампанскаго, и въ дальнѣйшій путь!

Леопольдъ нахмурился и отступилъ на шагъ въ тѣнствій уголъ блонды, обитая дитяицъ шпороградъ, вѣтъ отбѣтъ. Онъ епру прямо въ анио. Не нужно поплазывать! прошедею въ его возбудженію молву. —Что за повозительный голосъ у этого чевѣка; какъ будто онъ властѣтъ Нутбуеа, и Юганитъ принадежеть ему одному. Куда это они торопятся? И почему Амелю съ нимъ! О, какъ ты блѣда! Такой а еще тебѣ не знаю, но пѣлазъ роза. Но кланусъ Юганитъ, это тебѣ къ аниу!

Хозяинъ пододѣлъ къ колахъ и поплазъ на со своимъ пріятнѣйшимъ добродушнымъ видомъ. Ослѣпуть Амелю еще пріятнѣе кивнулъ ему въ отбѣтъ. Ю прѣрваніе паре глаза блещетъ важными блескомъ и какъ будто сгнѣлае. Съ перьяго взгляда трудно казалосъ опредѣлѣть, былъ ли онъ старъ или молодой, но въ изчашиваніи амелѣтъ аномъ выисъ блѣднѣнныя кура, являя, какъ шекъ; выхоленна на диво борода была еще черной, какъ смолъ.

—Надѣсь, на не дадите намъ умереть отъ жлазды, обратися онъ къ хозяйку тономъ скорбнаго упрека. На это вы, конечно, неспособны. Кто знаетъ, быть можетъ, завтра намъ придется уже престать передъ грозными Судьями!

Ахъ ты пѣлчука, поплазъ Леопольдъ и досадево завузлѣ свою блондурую бо-

родку. Ты столько же годишь въ опекуны, какъ сталя. Казалъ жила въ немъ завѣтъ, и трепещеть, и сибѣтъ. Красная губы улабоются, безмиле газла сѣрпаятъ. И почему это Амелю развѣзываетъ имѣтъ съ нимъ? Мога бы, кажется, остаться дома.

Досторъ Траутманъ потерпѣливо целуя кутомъ. Но вотъ и шампанское, а съ нимъ самъ оберзельеръ; вотъ онъ съ непознаннымъ искусствомъ наладываетъ до правтъ монетъ боланъ.

—Еще стаканъ для Вильгельма Зомеръ! воскликнулъ Траутманъ. Онъ долженъ выплыть имѣтъ съ ланъ!

Хозяинъ низко поклонился. Леопольдъ ливительно улабыла въ своемъ углу.

—Вильгельмъ Зомеръ, говоритъ онъ; я думаю, онъ и видѣтъ до всего во второй развѣ въ жизни. Амелю, неужели онъ тебѣ правитъ? Ототъ вѣтнй студентъ можетъ по-дѣлать твое сердце? Но она не можетъ не спортить, газла ея устремленъ въ паркъ. Задумался, держатъ бокалъ въ рукѣ и не шельт...

—Господни докторъ, обратилъ хозяйинъ къ Траутману, отхлѣбнувъ изъ своего бокала; такъ какъ въ не истеря, а медитъ, то и ослѣпелъ разсказатъ какъ исторію про другаго доктора.

—Останте свои исторіи, прервалъ его Траутманъ; вѣдь вы сами всегда вымѣняете изъ старухъ слаетъ. Вышейте-на лучше за здоровье дамъ, Вильгельмъ.

—Съ удовольствіемъ, возразилъ хозяйинъ и осунувъ своей бокалъ. Но свою исторію онъ все таки разсказалъ. У одного доктора умѣть плащентъ; его стали урывать, что онъ отравлялъ его на тотъ свѣтъ своимъ яввартиномъ. Но онъ поначалъ своей

иудрой головой и парекъ: «Онъ потеритъ просто самъ по себѣ».

—Несомненно, подтвердилъ Траутманъ съ высоты позла. Но Вильгельмъ Зомеръ разсказываетъ анекдоты, которые были имъ изслѣданы еще на школьной скамьѣ. А что же настояній Юганитъ, онъ тоже долженъ какъ нибудь выплыть; ей ты, пельнеръ, Фрихтенъ, спроси кулера, чего ему хочется, да поднеси на ему стаканчикъ.

Траутманъ кивнулъ кельнеру и небрежно сумнулъ ему монету въ 20 марокъ.

—Возьми, что съдѣлаетъ.

Онъ вторично наполнивъ свой бокалъ, на вѣрное поладеть вино, подумалъ Леопольдъ; имъ кажется, у него руки дрожатъ! Итъ, видно привычка свое возмѣтъ: поплазъ такъ прямо въ стаканъ.

Траутманъ съ полными бокалами повернулся къ дамамъ и засекло кивнулъ молодой женѣ:

—Ну, старая, выпьемъ еще по одному!

Она потянула ему свой бокалъ, и онъ нейтральной рукой наполнилъ его до краевъ.

—Какъ блуждала она ему убаюкаетъ, онъ горячо думать Леопольдъ. Какъ мило стонъ поплазъ отъ этой ласки. Обманчива ея съ вѣтъ хочешь, съ женой вѣдѣния, съ по-свѣдѣй горничной, и все таки ты остаешься боготъ въ ея глазахъ. Настояній Юганитъ! Стоитъ ему только иногда спуститься съ облаковъ... Это ли не безуміе? Но вотъ онъ смотритъ на Амелю. Какіе непертяныя глаза. Она должна выплыть все до дна... Не хочеть. Качаетъ своей милой дѣтской головкой.

—Что съ вами Амелю, раздался повелительный голосъ. Выпейте еще бокалъ!

иудрой головой и парекъ: «Онъ потеритъ просто самъ по себѣ».

—Несомненно, подтвердилъ Траутманъ съ высоты позла. Но Вильгельмъ Зомеръ разсказываетъ анекдоты, которые были имъ изслѣданы еще на школьной скамьѣ. А что же настояній Юганитъ, онъ тоже долженъ какъ нибудь выплыть; ей ты, пельнеръ, Фрихтенъ, спроси кулера, чего ему хочется, да поднеси на ему стаканчикъ.

Траутманъ кивнулъ кельнеру и небрежно сумнулъ ему монету въ 20 марокъ.

—Возьми, что съдѣлаетъ.

Онъ вторично наполнивъ свой бокалъ, на вѣрное поладеть вино, подумалъ Леопольдъ; имъ кажется, у него руки дрожатъ! Итъ, видно привычка свое возмѣтъ: поплазъ такъ прямо въ стаканъ.

Траутманъ съ полными бокалами повернулся къ дамамъ и засекло кивнулъ молодой женѣ:

—Ну, старая, выпьемъ еще по одному!

Она потянула ему свой бокалъ, и онъ нейтральной рукой наполнилъ его до краевъ.

—Какъ блуждала она ему убаюкаетъ, онъ горячо думать Леопольдъ. Какъ мило стонъ поплазъ отъ этой ласки. Обманчива ея съ вѣтъ хочешь, съ женой вѣдѣния, съ по-свѣдѣй горничной, и все таки ты остаешься боготъ въ ея глазахъ. Настояній Юганитъ! Стоитъ ему только иногда спуститься съ облаковъ... Это ли не безуміе? Но вотъ онъ смотритъ на Амелю. Какіе непертяныя глаза. Она должна выплыть все до дна... Не хочеть. Качаетъ своей милой дѣтской головкой.

—Что съ вами Амелю, раздался повелительный голосъ. Выпейте еще бокалъ!

иудрой головой и парекъ: «Онъ потеритъ просто самъ по себѣ».

—Несомненно, подтвердилъ Траутманъ съ высоты позла. Но Вильгельмъ Зомеръ разсказываетъ анекдоты, которые были имъ изслѣданы еще на школьной скамьѣ. А что же настояній Юганитъ, онъ тоже долженъ какъ нибудь выплыть; ей ты, пельнеръ, Фрихтенъ, спроси кулера, чего ему хочется, да поднеси на ему стаканчикъ.

Траутманъ кивнулъ кельнеру и небрежно сумнулъ ему монету въ 20 марокъ.

—Возьми, что съдѣлаетъ.

Онъ вторично наполнивъ свой бокалъ, на вѣрное поладеть вино, подумалъ Леопольдъ; имъ кажется, у него руки дрожатъ! Итъ, видно привычка свое возмѣтъ: поплазъ такъ прямо въ стаканъ.

Траутманъ съ полными бокалами повернулся къ дамамъ и засекло кивнулъ молодой женѣ:

—Ну, старая, выпьемъ еще по одному!

Она потянула ему свой бокалъ, и онъ нейтральной рукой наполнилъ его до краевъ.

—Какъ блуждала она ему убаюкаетъ, онъ горячо думать Леопольдъ. Какъ мило стонъ поплазъ отъ этой ласки. Обманчива ея съ вѣтъ хочешь, съ женой вѣдѣния, съ по-свѣдѣй горничной, и все таки ты остаешься боготъ въ ея глазахъ. Настояній Юганитъ! Стоитъ ему только иногда спуститься съ облаковъ... Это ли не безуміе? Но вотъ онъ смотритъ на Амелю. Какіе непертяныя глаза. Она должна выплыть все до дна... Не хочеть. Качаетъ своей милой дѣтской головкой.

—Что съ вами Амелю, раздался повелительный голосъ. Выпейте еще бокалъ!

